

УДК 811.16.1+811.163.1 DOI 10.25986/IRI.2026.104.2.012

В. Б. Крысько

Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия. vbkrysko@yandex.ru
ORCID 0000-0001-8557-8263

ЗАМЕТКИ О ДРЕВНЕРУССКИХ ЭКСТРАТЕКСТАХ

В статье представлены некоторые результаты исследований, проводившихся в 2017–2024 гг. филологами и историками Москвы и Санкт-Петербурга и направленных на полную каталогизацию экстратекстов XI–XIV вв., вышедших из-под пера писцов, редакторов, художников, переплетчиков и читателей древнерусских рукописных книг. Благодаря этим разысканиям корпус не публиковавшихся ранее древнерусских записей, приписок и подписей к рисункам увеличился примерно на тысячу единиц. Предлагаемые заметки, основанные на тексте подготовленного к печати I тома монографии, посвященного экстратекстам XI–XIII вв., содержат сведения о ряде неизвестных или малоизвестных экстратекстов и уточнения к чтению некоторых записей.

Ключевые слова: Древняя Русь, рукописи, экстратексты, лингвистическое исследование

В 2017–2024 гг. в рамках грантовых проектов «Новые источники по истории русского языка и письменности» (РФФИ) и «Экстратексты Древней Руси» (РНФ), руководимых автором этих строк, московские и петербургские исследователи – А. М. Введенский, К. В. Вершинин, И. М. Ладыженский, Ж. Л. Левшина, С. М. Михеев, Г. А. Мольков, Л. В. Мошкова, М. А. Федорова – провели сплошной просмотр (*de visu* и по фотокопиям) древнерусских кодексов XI–XIV вв., хранящихся в обеих столицах и в Ярославле, а также в зарубежных собраниях, на предмет поиска новых и уточнения известных экстратекстов¹. В результате этих разысканий корпус не публиковавшихся ранее древнерусских записей, приписок и подписей к рисункам увеличился примерно на тысячу единиц. В 2024 г. проект РНФ завершился, к сожалению, без продления. По итогам исследования тексты сфотографированы², набраны и подготовлен к печати I том монографии,

¹ О понятии «экстратекст» см.: [Крысько 2018; Крысько 2019б]. Теперь мы пришли к выводу о необходимости учитывать как особую разновидность экстратекстов то, что можно назвать выписками (эксцерптами), – фрагменты из Св. Писания и других церковно-книжных текстов, иногда записывавшиеся на полях или чистых (чаще всего последних) страницах рукописей, но не связанные с ними в жанровом и/или содержательном отношении, например, канон Богородицы в Лаврошевском евангелии [Крысько 2019а] или ученические упражнения с гимнографическими цитатами в Лествице ОР РГБ. Ф. 256 (Собрание Н. П. Румянцева). № 198 [Крысько 2025]. В то же время в корпус подготавливаемых для публикации экстратекстов, как правило, не включались лингвистически малоинформативные безымянные молитвенные восклицания или краткие цитаты из Библии, как, например, пробы пера XIII в. в Паремейнике РГАДА, Ф. 381 (Собрание Синодальной типографии). № 50 (см. о нем ниже): л. 30 – **помо | зи**; л. 56 – **ги | спси**; л. 79 об. – **ги помози**; л. 80 – **ва оу | шим** (видимо, искаженное начало Пс 43: 2); л. 94 – **ги не адростию** (Пс 6: 2); **помози ги | поман[и?]**; л. 97 – **амин[ь]**.

² Считаю своим приятным долгом особо поблагодарить коллег из Российской национальной библиотеки – Ж. Л. Левшину, Е. А. Ляховицкого, М. А. Шибаева – за исключительную отзывчивость и постоянную товарищескую помощь в фотофиксации экстратекстов.

посвященный экстратекстам XI–XIII вв. В ожидании, когда какое-нибудь издательство проявит интерес к публикации книги, предлагаем вниманию читателей «Древней Руси» заметки о ряде неизвестных или малоизвестных экстратекстов и уточнения к чтению некоторых записей³.

1

В сентябрьской служебной Минее около 1095 г. (РГАДА. Ф. 381 (Собрание Синодальной типографии). № 84)⁴ на нижнем поле л. 51 об. просматриваются две пробы пера, которые вполне ясно удалось прочитать только при фотообработке tif-файла:

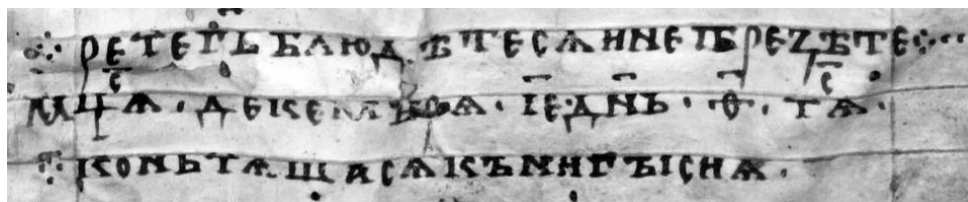
Первая проба: **бръ се да смъши** – представляет собой оборванную на полуслове цитату из Апостола апракос (Фил 2: 5) в переводе, зафиксированном А. В. Горским и К. И. Невоструевым в рукописи 1307 г. (ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 722): **се да смъшишлаетса** [Горский, Невоструев, отд. 1, с. 311], – и, следовательно, свидетельствует о бытовании этой версии по меньшей мере одновременно с вариантом, сохраненным Христинопольским апостолом середины XII в.: **се же да моудръствоується** [Actus, p. 200].

Вторая проба, вписанная чуть ниже: **+ тобою велию**, – соотносится с крестиком в основном тексте, поставленным рядом с рефреном стихиры «О дивное чудо» – **радоуиса съ тобою гъ подаи ми рови + тобою велию мѣсть**.

Оба экстратекста выполнены явно не почерком писца, однако палеографическая датировка затруднительна – допустимо говорить о периоде с конца XI до середины XII в. В то же время обращает на себя внимание отражение падения редуцированных в приставке *съ-*, нехарактерное для рукописей указанного периода.

2

На последней странице (Л. 264) Погодинского евангелия (ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 11), которое недавно было передатировано Г. А. Мольковым с XII/XIII в. [Сводный каталог 1984, с. 164] на XI в. [Мольков 2016, S. 251], Ж. Л. Левшина обнаружила выходную запись, вписанную рукой писца непосредственно после основного текста на двух строках, оставшихся свободными⁵ (эта внешняя неотделенность экстратекста от текста, по-видимому, и препятствовала его выявлению при описании рукописи для каталогов):

1 мѣца · декабря · 15 · днь · 9 · чм ·

2 · коньчашаса кънигы сиа ·
'Месяца декабря 15-й день, 9-й час. Закончена книга эта'

³ Статья в значительной степени основана на тексте доклада, прочитанного на XIII Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (ИРИ РАН, 12.09.2025).

⁴ URL: [http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_84&name=Миней служебная, сентябрь; Новгородская служебная миней 1095 г. \(дата обращения: 09.10.2025\)](http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_84&name=Миней служебная, сентябрь; Новгородская служебная миней 1095 г. (дата обращения: 09.10.2025)).

⁵ URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=EB7469D8-A0BB-411A-B798-156C4D2FEB24> (дата обращения: 09.10.2025).

Несмотря на точность в деталях, запись ничего не говорит нам ни о годе, ни о веке создания рукописи. С лингвистической точки зрения любопытна форма указания на время: $\overline{\text{Т}}\overline{\text{Е}} \cdot \overline{\text{Д}}\overline{\text{Н}}\overline{\text{Ь}} \cdot \overline{\text{Ф}} \cdot \overline{\text{Ч}}\overline{\text{А}}$ – это либо независимый именительный, либо винительный момента [Крысько 2006, с. 73], ср. у Н. А. Некрасова: «*Вчерашний день, часу в шестом, / Зашел я на Сенную*».

3

В январской служебной Минее XII в. (ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 163), согласно «Сводному каталогу», «на л. 1 около заставки, а также на л. 165 об.» зафиксированы «неразборчивые записи» [Сводный каталог 1984, с. 122]. В действительности на пустой лицевой стороне л. 1 никакой заставки нет, но есть в основном различимая даже на фотокопии, размещенной в Интернете⁶, банальная проба пера: $\overline{\text{Г}}\overline{\text{И}} \text{ ПОМО}|\overline{\text{З}}\overline{\text{И}}\dots$ (далее нечетко)⁷. На л. 1 об. рядом с богато оформленной заставкой записи тоже нет, однако на левом поле, над «позднейшим рисунком пером», изображающим, по мнению авторов каталога, «фигуру святого» [Сводный каталог 1984, с. 122], – хотя еще А. В. Горский и К. И. Невоструев справедливо определили изображение как фигуру «молящегося» [Горский, Невоструев, отд. 3, ч. 2, с. 49], – выполнен также вполне различимый (кроме второй строки) экстратекст⁸:

- 1 $\overline{\text{В}} \overline{\text{С}}\overline{\text{В}}\overline{\text{Т}}\overline{\text{Ы}} \text{ НИ-}$
- 2 $\overline{\text{Ф}}\langle\overline{\text{Ч}}\overline{\text{Н}}\rangle\overline{\text{Т}}[\overline{\text{Б}}] \text{ П}\overline{\text{Ъ}}-$
- 3 $\overline{\text{М}}\overline{\text{Ъ}}\overline{\text{Л}}\overline{\text{И}}\overline{\text{С}}\overline{\text{А}} \overline{\text{В}}$
- 4 $\overline{\text{М}}\overline{\text{Н}}\overline{\text{Ь}} \overline{\text{Г}}\overline{\text{Р}}\overline{\text{Ъ}}\overline{\text{Ш}}-$
- 5 $\overline{\text{Н}}\overline{\text{Ь}}\overline{\text{М}}\overline{\text{Ь}}$

‘О святой Нифонт, помолись обо мне грешном’

Молодой человек, изображенный на рисунке, – по-видимому, автор записи – воздевает руки, обращаясь к святому Нифонту – вероятно, своему патрональному святому (по крайней мере, основной текст на странице справа от рисунка не имеет отношения к преподобному Нифонту, так как посвящен празднику Обрезания Господня). Экстратекст, который по палеографическим признакам трудно точно датировать в пределах XIII–XIV вв., выдает

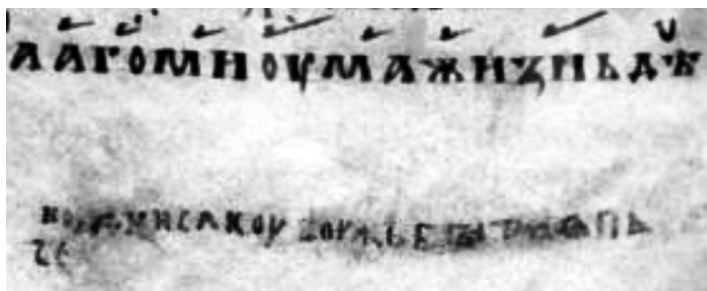
⁶ URL: https://catalog.shm.ru/entity/ОБЪЕКТ/178178?query=%D1%81%D0%B8%D0%BD.%20163&fund_ier=647760263_647760288&index=1 (дата обращения: 09.10.2025).

⁷ Аналогичная проба пера (XIII–XIV вв.) оставлена на внешнем поле л. 247 об.: $\overline{\text{Г}}\overline{\text{И}} \text{ ПОМО}|\overline{\text{З}}\overline{\text{И}} \text{ РАБОУ}$.

⁸ В [МЯ, обложка, с. 65] изображение с подписью воспроизведено, однако без набора текста.

существенное отставание навыков письма от художественных способностей автора: он не просто записан по так называемой «бытовой графике», но и демонстрирует некоторые необычные графические решения. В помен *saсгит* **СВТЪ**, сокращенном нетрадиционным образом, да еще и с отражением утраты конечного /j/ (вместо **СВЪИИ**), в функции титла употреблен декоративный элемент, напоминающий выносную **с** с покрытием, правая часть буквы **Ъ** приподнята и соединена сверху с левой (ср. отчасти сходные, но не идентичные написания в берестяных грамотах [Зализняк 2000, с. 206–207]). В звательной форме **ниф<ън>т[ъ]** начертание буквы **ф** в виде креста напоминает аналогичную (редкую) форму буквы **ψ** [Лавров, с. 54; Князевская, с. 31], что свидетельствует о неразличении писцом двух греческих букв (ср. нередкое неразличение **з** и **ж** [Лавров, с. 50–51; Крысько 2009, S. 99; Ладыженский 2011, с. 57]); следующие два знака стерты и скорее реконструируются, нежели угадываются; конечный **ь** (вм. **е**) восстанавливается по верхней части. В прилагательном **грѣшньмь** писец, зная орфограмму *грѣх-*, правильно написал корень, хотя и передал **ѣ** едва ли не уникальным способом – с мачтой, не выходящей за линию коромысла (то есть фактически трансформировал привычный **ь** в **ѣ**), но во флексии (заметим, флексии членной, то есть книжной) вновь использовал неэтимологический **ь** – на сей раз в позиции **ѣ** (как и в форме **мнь**). Таким образом, в записи ни разу не использована буква **о** – после согласных она заменяется на **ъ** (**пъмълиса** и, может быть, **ниф<ън>т[ъ]**), а в роли междометия и предлога выступает **ω**; буквы **е** и **ѣ** заменяются на **ь**.

«Неразборчивая запись», размещенная на нижнем поле л. 165 об., также читается на фотокопии вполне четко:

- 1 БОУДИ ИСАКУ В ОУЖЪ БЪТИ А ПЪ
- 2 СЕ

‘Пусть Исак будет в оковах! Ах, пес!’

Датировка записи, выполненной неаккуратным бытовым почерком берестяных грамот, осложнена непоказательностью буквенных начертаний и языковых данных. В пользу ранней датировки – первой половиной XII в., как иногда датируется и весь кодекс [Столярова, с. 101], как будто свидетельствует редкая палеографическая особенность – округлая петля **ѣ**, которая в берестяной письменности наблюдается с XI до середины XII в. [Зализняк 2000, с. 210]. Этому не противоречит и утрата слабого редуцированного в предлоге *въ*, отмечающаяся в берестяных грамотах с середины XII в., но в принципе явно осуществлявшаяся уже и раньше [Зализняк 2004, с. 64, 65]. Не обладает диагностирующим значением сохранение **ь** в **ПЪСЕ**, так как его употребление пришлось на конец строки. Нормой для древненовгородского диалекта с самого начала письменной истории являлось и использование флексии *-ть* в местном падеже единственного числа **jo*-основ [Зализняк 2004, с. 108–109]: **в оужѣ**. Ярчайший признак новгородского происхождения автора – окончание *-е* в именительном падеже единственного числа мужского рода: **ПЪСЕ**.

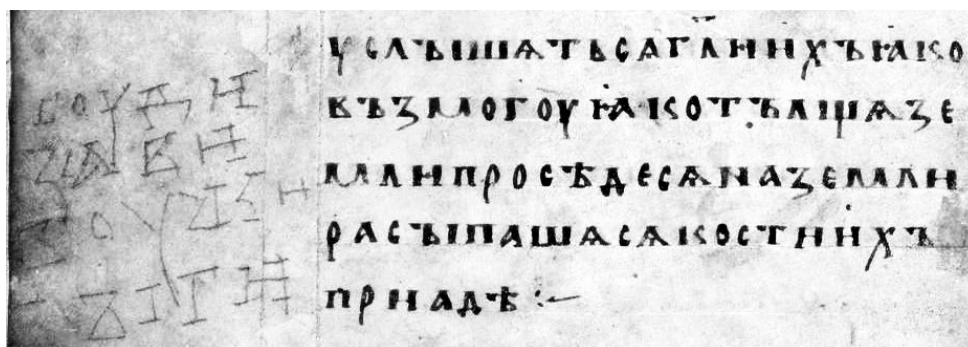
Представляет интерес оборот **БОУДИ БЪТИ**, с 3-м лицом единственного числа повелительного наклонения в безлично-оптативном значении, буквально ‘пусть будет [Исаку] оказаться/ пребывать [в оковах]’. Подобные конструкции (чаще с отрицанием) известны из книжных текстов

(далее примеры из Национального корпуса русского языка [НКРЯ]): въздати комуждо противу трудомъ. неиздреченьную радость. юже *буди оулучити* всѣмъ х(с)ъаномъ (Повесть временных лет под 1015 г.), не *боуди* ми *възати* роуки на брата своѣго (Сказание о Борисе и Глебе); а не *буди* ему *Ѡ Ба* мира *оузрѣти* (Поучение Владимира Мономаха); Павлово слово поминаю. мнѣ ни Ѡ чемже *буди хвалитисѧ* токмо Ѡ кр(с)тѣ Х(с)вѣ (Суздальская летопись, Гал б. 14). Слово *а* в рассматриваемом контексте трудно истолковать иначе как междометие, выражающее досаду, негодование.

4

Прочтение предыдущего экстратекста позволило нам реинтерпретировать запись, процарапанную на левом поле л. 104 об. в Псалтыри конца XII – начала XIII (?) в. (ОР РНБ. Библиотека Новгородского Софийского собора. № 63)⁹. Первые издатели опубликовали ее – предположив обрез начала строк – в виде «боуди /з[ѧ?]ви/ воу жи/ быти» [Сводный каталог 2002, с. 654]. При сопоставлении с Син. 163 текст с очевидностью приобретает несколько иной облик:

- 1 БОУДИ
- 2 ЗАВИ
- 3 В ОУЖИ
- 4 БЫТИ

‘Пусть Зави<д?> будет в оковах!’

Отличия от более раннего варианта заключаются в имени объекта «благопожелания» и во флексии существительного *оуже* ‘оковы’, а также, разумеется, в почерках (ср. ,). Но если исконное окончание местного падежа единственного числа *-и* (оу*жи*), как и инновационное *-нь*, фигурирующее в Минее, обычно для новгородской берестяной письменности [Зализняк 2004, с. 108–109], то имя, несомненно, выступающее, как и в Минее (иса*коу*), в дательном падеже, остается не вполне ясным. Наиболее вероятно, что это недописанное *зави<доу>*, то есть форма имени *Завидъ*, весьма распространенного в Новгороде [Зализняк 2004, с. 739–740], с пропуском слога *доу*, от которого писец перескочил к последовательности *воу*, с той же гласной в конце слога (так называемый «saut du même au même»). Правда, в [Сводный каталог 2002, с. 654] буква после *з* прочитана как [ѧ?] – и если бы вместо *ви* во 2-й строке было написано *ти*, мы могли бы трактовать форму как дательный падеж *зѧти* (абстрагируясь от того факта, что в берестяных грамотах с XI по XIII в. буква *ѧ* крайне редка и не употребляется после согласных [Зализняк 2000, с. 214–215]). Однако в тексте читается бесспорное *ви*, а никакого ***зѧви* в лексико-грамматической системе древнерусского языка представить невозможно (разве что как часть формы глагола *изавити*). Тем самым остается допустить в данном написании не только пропуск слога, но и лишний штрих между *з* и *а*.

Обращает на себя внимание размещение записи – рядом со словами из Пс 140: 7: *ѧко тѣлѧ зѣ|мли простѣдеса на земли | расѣпашасѧ кости ихъ | при адѣ*. В отличие от записи в январской Минее, не обнаруживающей никакого тематического сходства с окружа-

⁹ URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=5C4C1AF7-8F8C-4C29-AE3F-A18E40DB389C> (дата обращения: 09.10.2025).

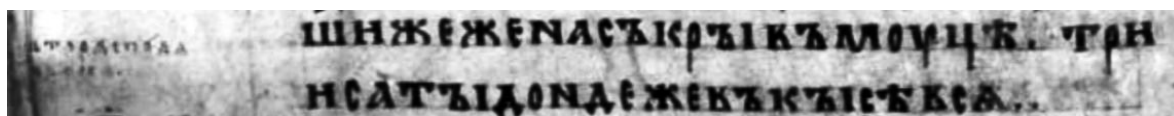
ющими тропарями канона Антонию Великому, соседство рассматриваемого экстратекста со стихом Псалтыри кажется неслучайным: в таком контексте формульная запись на страницах священной книги выглядит как заклятие.

Облик букв, типичный для берестяной письменности, не противоречит отнесению записи к периоду вскоре после создания кодекса.

5

На трех страницах широко известного и многократно исследовавшегося Галицкого четвероевангелия 1144 г. (ОР ГИМ. Синодальное собрание. № 404)¹⁰ выявлены экстратексты, которые, как полагает К. В. Вершинин, выполнены одним почерком середины – второй половины XII в. и, следовательно, почти современны основному тексту.

Обрезанная при переплете приписка на левом поле л. 29 об., напротив чтения от Мф 13: 33:

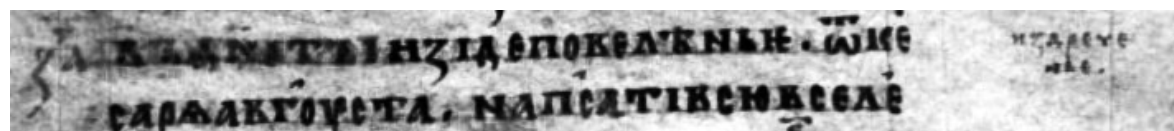
¹ <пол>втора спѹда

² <итга>льска ·

‘полтора спуда италийских’, – является глоссой к выражению **три|и сатты** = *ȏta tȓia*; разъяснение древнееврейской хлебной меры, равняющейся полутора римским модиям [Толковая Библия, с. 323], очевидно, восходит к греко-римской традиции. Изначальный облик приписки восстанавливается по апракосу XIV в. ОР РГБ. Ф. 256 (Собрание Н. П. Румянцева). № 111 [Жуковская, с. 324], где глосса вставлена в основной текст в виде **полтора || спѹда итальска** (л. 33в–г)¹¹, причем не после слов **сита три**, а перед ними, что явно выдает первоначально маргинальное положение глоссы. Наличие ее в Евангелии 1144 г. с несомненностью свидетельствует о весьма древнем бытовании толкования в славянской письменности.

Реконструкция формы существительного *поль* в написании <пол>втора гадательна, однако примеры типа *полоторь* в берестяных грамотах середины XII в. [СДРЯ, т. 7, с. 101] позволяют заключить, что универбация исконного словосочетания в одно числовое слово к моменту написания глоссы уже произошла. Ввиду утраты слабого /ъ/ в **втора** вполне вероятно и его исчезновение на конце словоформы **полъ**, тем более что, судя по второй строке, за линией обреза оставалось, скорее всего, по три буквы.

Приписка на внешнем поле л. 116, справа от текста Лк 2: 1:

¹ ИЗДРЕЧЕ-

² НБЕ.

‘изречение’, – вероятно, выполняет роль глоссы к слову **повелѣньк**, однако происхождение этого варианта не ясно. В соответствии с существительным *δὲγμα* в греческом оригинале Евангелия ста-

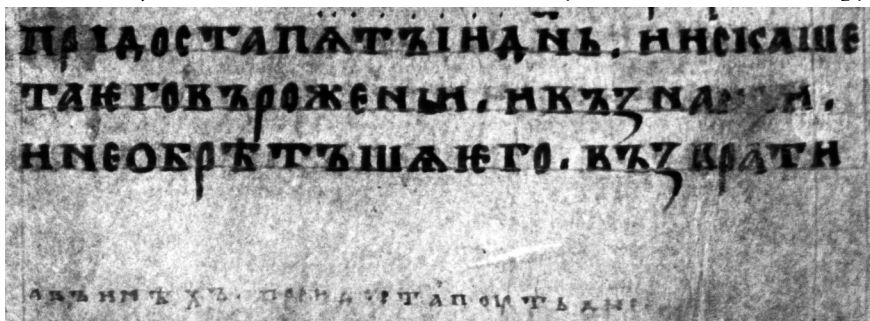
¹⁰ URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/177149?query=%D1%81%D0%B8%D0%BD.%20404&fund_id=647760263_647760288&index=0 (дата обращения: 09.10.2025).

¹¹ URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-111/#image-49> (дата обращения: 09.10.2025).

рославянские и раннедревнерусские¹² кодексы демонстрируют, как правило, слово **повелѣникъ**, и лишь в Ассеманиевом евангелии зарегистрировано разночтение **заповѣдь** [SJS, т. 3, с. 69].

В приписке, расположенной на нижнем поле л. 118, указано на то, что чтение Галицкого евангелия (Лк 2: 44): **придоста пѣтъи днѣ** – не согласуется с показаниями других списков:

а въ инѣхъ · преидоста поуть днѣ ·

‘А в других [списках Евангелия говорится]: они прошли дневной путь’

Действительно, в ближайшем по времени Евангелии тетр РГАДА. Ф. 381 (Собрание Синодальной типографии). № 1 соответствующий пассаж (ср. греч. ἦλθον ἡμέρας ὁδόν) выглядит как **придосте поуть днѣ** (Л. 956)¹³, в Зографском четвероевангелии – **придете пжть · · днѣи** [Zogr., р. 85], в апракосах – Ассеманиевом: **прѣидосте днѣи пжть** [Ass., s. 273], Остромировом: **идоста днѣи пжть** [Остромирово евангелие, л. 256 об.], Мстиславовом: **преидосте днѣи поуть** [Апракос, с. 245]. Ошибочное чтение Галицкого евангелия восходит, по всей видимости, к болгарскому протографу со смешением юсов и еров (**пжть** ~ **пѣтъ**), которое привело к переосмыслению и морфосинтаксической замене: **пжть днѣ** → **пѣтъ днѣи** / **пѣтъи днѣ**, ср. соответствующие колебания уже в Мариинском четвероевангелии: **придете пѣтъ днѣи** [и], – где, согласно И. В. Ягичу, «**п** переделано потом в **ж**», а финальное «**и** выскоблено» [Мар., с. 200]; в Зографском правильный **ж** написан «по подчищенному» **п** [Zogr., р. 85; Мар., с. 200]; в Саввиной книге (апракосе) отражена еще более продвинутая стадия – ошибочное числительное обозначено уже буквоцифрой: **придоста днѣи ѿ** [Саввина книга, с. 619]. Нельзя вполне исключать, однако, и ошибку писца Галицкого евангелия: в его репертуаре не было графемы **ж** [Федорова, с. 130], и он, может быть, неверно воспринял написание антиграфа. Автор приписки, не располагая авторитетным текстом, только отметил, что в других известных ему списках сказано иначе.

6

В Паремейнике второй половины XII в. РГАДА. Ф. 381 (Собрание Синодальной типографии). № 50 (так называемом Сковородкинском или Лазаревском)¹⁴, на л. 32 об., Л. В. Мошкова обнаружила ранее не фиксировавшуюся приписку, датировав ее рубежом XII–XIII вв.; К. В. Вершинин относит ее к первой половине XIII в.; почерки основного текста и экстратекста очевидно различны, ср.:

¹² В [SJS] учтены данные Остромирова евангелия; то же читается в Архангельском, Мстиславовом и Добриловом евангелиях.

¹³ URL: [http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_1&name=Евангелие тетр](http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_1&name=Евангелие%20тетр) (дата обращения: 09.10.2025).

¹⁴ URL: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=381_1_50&name=Паремейник («Сковородкинский паремейник») (дата обращения: 09.10.2025). О контроверзах в датировке рукописи см.: [Мольков 2021, с. 403; Мольков 2022, с. 7–8].

- 1 +ТО ТИ НЬ ЕСТЬ ГОРАЗНЬЕ
- 2 СИХЪ :Т:И ПАРИМИИ
- 3 НИКАКО ∴ [Г?]ЪЖ[О] О АДАМЕ ∴

Приписка размещена вертикально между двумя столбцами паремии в четверг второй седмицы Великого поста, которая содержит чтение из Ис 6: 1–12 (Видение престола)¹⁵, и начинается с креста, расположенного напротив строки со словами «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф». Содержание текста достаточно туманно. Судя по интерпункции (знак ∴), он состоит из двух предложений. Уже начало первого допускает различные интерпретации: это может быть и соединение двух местоименных форм – указательного **ТО** ‘это’ и личного **ТИ** ‘тебе’ (либо частицы **ТИ** ‘ведь’), и частица **ТОТИ** ‘вот’, и наречие **ТОТИ** ‘итога’, и союз **ТОТИ** ‘итак’ (см.: [СДРЯ, т. 13, с. 603–605]). При первой трактовке местоимение среднего рода **ТО** согласуется со сравнительной степенью **ГОРАЗНЬЕ** ‘лучше’, и в таком случае во фразе сообщается о том, что нечто (**ТО**) никоим образом (**НИКАКО**) не лучше **СИХЪ :Т:И ПАРИМИИ** (обычный родительный падеж сравниваемого объекта при компаративе). При интерпретации **ТОТИ** как одного слова возникают синтаксические трудности: именное сказуемое **ГОРАЗНЬЕ** оказывается лишенным подлежащего, – и поэтому указанную трактовку мы отвергаем. Сравнение подлежащего **ТО** с конструкцией, где упоминаются паремии, заставляет предположить соотносительность сравниваемых объектов, то есть усматривать в форме **ТО** обозначение какого-то текста – скорее всего, текущей паремии, среди которой раздосадованный читатель Паремейника счел нужным высказать свое мнение: ее содержание показалось ему столь же неинтересным, как и нечто уже известное и потому определенное с помощью указательного местоимения **СИХЪ**. Этот известный автору приписки объект скрывается за загадочным выражением **:Т:И ПАРИМИИ**. Очевидно, **Т**, выделенное двоеточиями – что характерно для обозначения буквоцифр в берестяной письменности и эпитафийке, не может иметь обычного для кириллического **Т** числового значения ‘300’ – не только из-за невероятности столь большого числа, но и из-за следующей после **:Т:** буквы **И**, которая едва ли может быть чем-то иным, помимо окончания (финали) предшествующей словоформы, скрытой за буквоцифрой. В отличие от сочетания **ТРИИ СЪТЪ**, такая финаль присутствует в форме родительного падежа числового слова **ТРИК/ТРИ – ТРИИ**. Эта констатация приводит к выводу о весьма приблизительном знакомстве автора приписки с буквенной цифирью: зная в принципе о возможности обозначения чисел буквами, он не знал соответствий между числами и графемами и просто сократил основу числового слова до первой буквы, как в обычных сокращениях типа **ГИ = ГОСПОДИ**, и при этом использовал далеко не канонический способ маркирования сокраще-

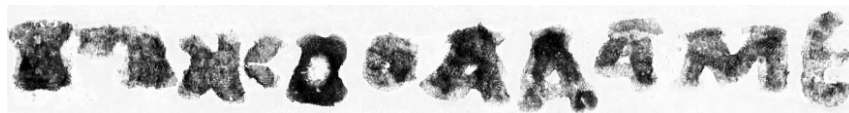
¹⁵ Темы паремий даются по сайту «МанускриптЪ», коллекция «Славянские паремейники», «Карта паремий», URL: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=57> (дата обращения: 09.10.2025).

ния – без титла, но с двоеточиями. Графико-орфографическая неопытность писца проявилась и в неровном, «скачущем» почерке, и в исправлениях – ряд букв грубо наведен.

Так, во второй строке (см. прилагаемую фотообработку) начальные буквы **СИ** писались дважды, в форме **ПАРМИИ** после **П** первоначально было по ошибке написано **И** (предвосхищение следующего слога), затем оно было заменено на **О**, а потом к нему был приписан хвостик, превративший его в **А** (**И** **О**), правке подверглись также буквы **ИМ** и конечная **И**. В третьей строке в наречии **НИКАКО** буква **О** преобразована из треугольного знака с верхней засечкой слева – вероятно, **А**, повторявшего предыдущую букву (**А**). Писец использует элементы «бытовой графики», безразлично употребляя буквы **Є** и **Ь** после согласных в значении этимологических /e/, /ь/ и /ê/ (ср. правильное **ЕСТЬ** – но **НЬ** вм. **НЕ**, **ГОРАЗНЬЕ** вм. **-НЬЕ**, **АДАМЕ** вм. **-МЬЕ**). Таким образом, наиболее вероятный перевод первой фразы звучит так: 'То (это) ведь не лучше этих трех паремий ничуть.'

Второе предложение, ограниченное крестообразными точками, еще более проблематично:

Оно полностью подверглось наведению, причем особенно пострадало от правок начальное слово, которое при обработке в программе ImageJ восстанавливается с начальным **Г** (соединенным с **Ъ**) и конечным **О**, скорее всего, исправленным из **Ь** (**ГЪЖЕ** **О**), то есть идентифицируется как форма *гоже*, в которой писец сначала обозначил суффикс *-е* посредством **Ь**, а затем решил отразить переход /e/ > /o/; при этом неэтимологический **Ъ** в корне – еще одна примета бытовой графики – кажется, остался неизменным. Форма [г]ъж[о] – если она отождествлена нами верно – может быть определена как редкостный пример сравнительной степени от *годъ* 'хорошо'¹⁶; ср. диал. *гѣжо* и *гожѣ* [СРНГ, вып. 6, с. 276–277]. Тем самым второе предложение переводится как 'Лучше об Адаме.'

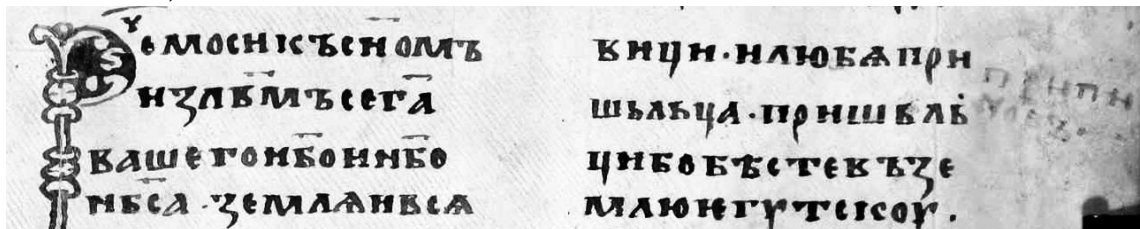
Поскольку Адаму посвящена паремия, следующая (начиная с л. 33 об.) после «Видения престола», – «Родословие Адама (Рождение Ноя)», естественно предположить, что три паремии, так же не понравившиеся писцу, как и «Видение престола», – это три текста, предшествующие «Видению», – а именно читаемые в среду второй седмицы «Похвала браку», «Потомство Каина» и «Горе неправедным». Предпочтение, отданное простодушным автором приписки рассказу о родословии Адама, вполне понятно: в этой паремии, содержащей чтение из Быт 5: 1–24, повествуется о долголети праотцев.

В лингвистическом отношении особого комментария заслуживают два момента. Написание **ГОРАЗНЬЕ** заставляет вспомнить аналогичную форму в записи Григория к Остромирову евангелию, но записанную без смешения **Ь** и **Ъ**, – **ГОРАЗНЬЕ** [Остромирово евангелие, л. 294г]: представляется уместным отметить, что эта форма, вопреки распространенному заблуждению (см.: [СДРЯ, т. 2, с. 356]), отражает не падение редуцированного (какового в ней никогда не было), а праславянское упрощение группы согласных, возникшей на стыке корня на *-zd- и суффикса *-n-: *gorazd-n- > *goraz-n-. Отрицательное наречие **НИКАКО** представляет собой ранний

¹⁶ В [Кузнецов, Иорданиди, Крысько, с. 314] для основы *год-* приведены только два примера с суффиксом *-нкуп-*. Ср., однако, в [НКРЯ] цитату из Н. В. Успенского (1858 г.) с явно компаративным значением: «...уж ежели задумали порешать какое дело, сейчас все гурьбой идут к кабаку, почему что нет места *гоже*; чувства такого нет в другом месте». Написание **ГЪЖЕ** в новгородской берестяной грамоте № 147 (1220–1240 гг.) интерпретируется в значении положительной степени [Зализняк 2004, с. 472]. Ср. два омонимичных образования **ДАЛЕЧЕ**, соответствующие геср. *то̀р̀р̀ωθев* 'далеко' и *то̀р̀р̀ωθєров* 'дальше' [Кузнецов, Иорданиди, Крысько, с. 388].

пример утраты второй части конфикса *ни-...-же*: в [СДРЯ, т. 5, с. 409] s. v. **никако** зафиксировано только два таких примера из рукописей XIV в.

На внешнем поле л. 106 фигурирует приписка XIII в. (частично отпечатавшаяся на левом поле л. 105 об.):

1 припи[с]<а>-

2 но бѣ .

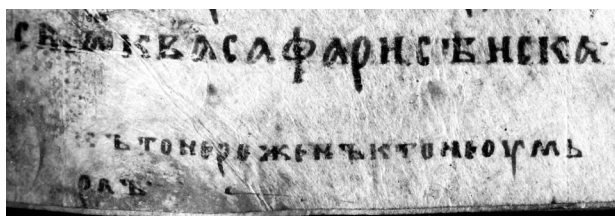
‘Приписано: Бог’

Экстратекст, по-видимому, указывает на то, что позднейший читатель (скорее всего, переписывавший текст со сверкой по другому или другим кодексам) заметил различие между списками: в левом столбце Паремейника РГАДА. Ф. 381 (Собрание Синодальной типографии). № 50 чтение из Втор 10: 14 начинается словами **Рѣ̄ мо̄си кѣ̄ с̄нѣ̄мъ | н̄зл̄в̄мъ се̄ г̄а | ва̄шего н̄бо̄ и н̄бо̄ | н̄б̄са**, тогда как, например, в Захарьинском¹⁷ паремейнике 1271 г. читается: **Рече̄ мо̄исѣ̄и кѣ̄ с̄нѣ̄мъ и | з̄р̄л̄вомъ . и се̄ | г̄а̄ б̄а̄ ва̄шего | н̄бо̄ н̄бо̄у** (л. 222а)¹⁸. На правом поле, параллельно этим словам, переписчик констатировал отсутствие существительного *богъ* в Лазаревском паремейнике, определив вариант другого списка словом *приписано* – хотя именно это чтение восходит к греческому оригиналу (κυρίου τοῦ θεοῦ).

На внешнем поле л. 90 об. видны следы тщательно затертой записи в 21 строку; на 3-й строке Л. В. Мошковой удалось прочесть имя **ВАСИЛИЮ** (); на нескольких строках отдельные буквы видны фрагментарно. Макросъемка, к сожалению, ни в малейшей степени не приблизила дешифровку.

7

«Сводный каталог» фиксирует в Евангелии ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.п.1.1, на л. 113, то есть в части, написанной в XII–XIII вв., «запись рукой писца: “Адамъ не роженъ, Илия (?) не оумърль”» [Сводный каталог 1984, с. 165]. На самом деле на нижних полях двух соседних листов представлены две записи:

1 кѣ̄то не роженъ кто не оумь-

2 рль .

¹⁷ Принимаем написание, употреблявшееся уже И. Е. Евсеевым [Евсеев, с. 7] и А. Д. Михайловым [Михайлов, с. ХСIV], не считая необходимым использовать гиперкорректную форму «Захариинский», которая утвердилась в научной литературе вопреки тому, что сам старший писец, по которому и называют рукопись, именовал себя *захарья*, а не *Захария*.

¹⁸ URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=B15D6879-9A98-4E98-895F-189A8B336475> (дата обращения: 09.10.2025).

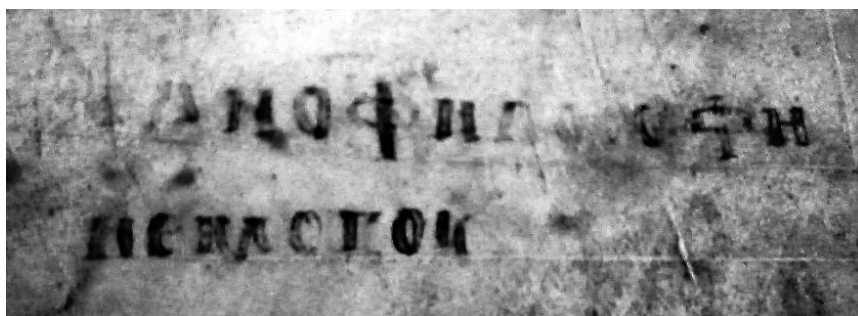
который противопоставляет ее всем другим **о** в тексте, позволяют предположить, что запись была «актуализирована» в 1270 г. другим писцом.

Особо отметим, что прозвище священника – отца писца, явствующее из слов **азъ гюрги · снѣ попо|въ глѣмага лотгыша**, едва ли может быть признано «неясным» [Столярова, с. 124]: это первая письменная фиксация этнонима ‘латыш’ (ср. лтш. *latvieši* ‘латыши’). Как убедительно показал в недавней работе А. М. Кузнецов, это слово заимствовано «непосредственно из языка древних латгальцев-латышей. Этнонимы обычно используются в форме мн. ч., и от формы *lotīis* множественное число получало основу на *-š-* (< **-tj-*): *lotīši*, откуда др.-рус. *лотышии* (в русском языке суффикс *-it(j)-* получил форму *-ичь*, ср. *кривичи*). От формы мн. ч. далее производится форма ед. ч. *лотышь*» [Кузнецов, с. 181]. Симптоматично полное отсутствие примеров цоканья в авторской записи на фоне их сравнительно незначительного количества в основном тексте рукописи – 58 примеров на 167 листов [Седова, с. 19].

9

В конце основной части уже упоминавшегося Захарьинского паремейника 1271 г. (ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.п.I.13), на обороте л. 255²¹, остававшемся незаполненным, вверху левого столбца вписан экстратекст; почерк записи не совпадает ни с одним из четырех почерков, выделяемых в кодексе [Сводный каталог 1984, с. 205], хотя относится, на наш взгляд, к тому же периоду.

Первая строка затерта и полностью читается только в ультрафиолетовом освещении и при фотообработке:

- 1 **Г АНО ФИЛОСОФИ**
- 2 **НЕ МОГУ**

Очевидно, она содержит, в несколько искаженном виде, греческое словосочетание ἡ ἄνω φιλοσοφία ‘высшее любомудрие’²², тогда как во второй строке – ‘Не могу!’ – книжник признается в своей неспособности к такому любомудрию. Связан ли этот акт самокритики с содержанием Паремейника – трудно судить.

Существенно ниже, но также в пределах левого столбца, помещен еще один экстратекст, представляющий собой обычную пробу пера: **ги помози**.

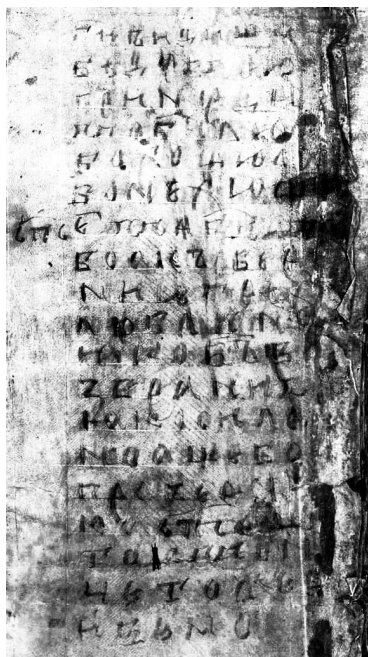
Большую часть правого столбца занимает приписка XIV в., содержащая менее половины текста молитвы «Господи, видиши беду мою, принуди мя», известной в целом ряде списков начиная с XIII в. [Афанасьева, с. 34]²³. Позволим себе привести этот эксцерпт, весьма примечательный с точки зрения графики и орфографии²⁴:

²¹ В [Сводный каталог 1984, с. 206] говорится о «пробах пера» на л. 256 об.; кроме того, согласно каталогу, на л. 263 об. находятся «записи, не поддающиеся прочтению», – однако никаких записей ни на этой, ни на соседних страницах нет.

²² Ср.: διαβλέψαι πρὸς τὴν ἄνω φιλοσοφίαν (Иоанн Златоуст [TLG]) – «устремить взор к высшему любомудрию» (URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_lazare/ (дата обращения: 09.10.2025)).

²³ Благодарим за информацию иером. о. Далмата (Юдина).

²⁴ Значительная часть текста расшифрована М. А. Федоровой. Полный текст молитвы см., например, в Псалтыри РГАДА. Ф. 381 (Собрание Синаодальной типографии). № 27. Л. 122 об., URL: http://rgada.info/kueh/1/381_1_27/0123.jpg (дата обращения: 09.10.2025).

- 1 ГИ ВИДИШИ
- 2 БЪДУ МОЮ
- 3 ПРИНУДИ
- 4 МА ГИ ЛЮ-
- 5 БО ХОЩЮ Л<Ю>--
- 6 БО НЕ ХЮЩ<Ю>
- 7 СПСЕ МА ГИ АЗ<Ъ>
- 8 БО АКЪТЪ БЕР<?>--
- 9 НИКЪ ГРЪХ<?>
- 10 ЛЮБЛЮ НО
- 11 ТАКО БЪ ВО-
- 12 ЗЪРАНИ М<И>
- 13 ТАКО СИЛЕ-
- 14 НО АЩЕ БО
- 15 ПРАВЕДН<И>--
- 16 КА СПСЕ[Ш]<И>
- 17 ТОКМО Н[И]-
- 18 ЦЕТОЖЕ Д-
- 19 ИВЕНО

Начертания букв в тексте вполне соответствуют письму берестяных грамот²⁵, хотя заметны и элементы «каллиграфичности»²⁶, ср. в особенности закругления в мачтах **м** (,) и **р** () и в засечке **ѣ** (). Допустив при выписывании молитвы две описки (**хющ<ю>** – предвосхищение, **спсе** вм. **спси** в форме, почему-то вынесенной за левый край строки) и отразив – в единственной релевантной позиции – цоканье (**н[и]цетоже**), писец в конце несколько раз сбился на «бытовую графику» (**силено** вм. **-нъ**, **н[и]цетоже**, **дивено** вм. **дивьно**), а в последних строках нарушил одно из фундаментальнейших правил книжного письма – сделал перенос на согласной (возможно, аналогичный перенос представлен и в строке 8, однако нет уверенности, что после **р** не затерта буква редуцированного).

По-видимому, той же руке принадлежит почти стертая пятистрочная запись слева, выполненная с использованием такой же закругленной **м** и с таким же необычным переносом: **ГИ пом|оз<и...>**:

Не исключено, что запись была устранена потому, что далее содержала имя незадачливого писца.

10

На нижнем поле л. 101 Скалигерова патерика середины – второй половины XIII в. (Leiden University Libraries. SCA 74)²⁷ К. В. Вершинин обнаружил запись **не хораксанъ**:

Очевидно, запись содержит уникальную фиксацию страдательного причастия прошедшего времени от неизвестного ранее глагола *хораксати*. Ближайшую параллель к этому употреблению

²⁵ Особо отметим **ю** с диагональной перемычкой () , аналоги которой наблюдаются в берестяной письменности со второй четверти XIV в. [Зализняк 2000, с. 213], а в грамотах – с 1348 г. [Ладыженский 2021, с. 121].

²⁶ «К каллиграфическим вариантам относятся такие начертания стандартных графем, которые содержат дополнительные, неконструктивные элементы, основная функция которых – эстетическая» [Ладыженский 2025, с. 64].

²⁷ URL: <https://digitalcollections.universiteitleiden.nl/view/item/1595495#page/1/mode/1up> (дата обращения: 09.10.2025).

составляет отрицательное существительное *хараксаніе*, зафиксированное – с вопросительным знаком вместо толкования – в словаре И. И. Срезневского [Срезневский, т. 3, стб. 1361]. Поиск по картотеке Словаря древнерусского языка позволил выявить весь контекст в Пандектах Никона Черногорца по списку конца XIV в.: *ГЛ҃ХУ О ОЦІ. КОУАГРИИ. ІАКО Ч҃ТО И ПРАВО ПИСАШЕ. И БЕС ХАРАКСАНЬА* (ПНЧ к. XIV, 145а). К сожалению, греческое соответствие к словам *БЕС ХАРАКСАНЬА* установить не удалось, однако и без него заимствованный характер глагола *хараксати* не вызывает сомнений: он явно восходит к греч. *χαράσσω* (инфинитив аориста – *χαράξαι*). Аналогичное образование – *алаксатиса* ‘облачатся’ – было отмечено И. И. Срезневским в двух древнерусских (по происхождению древнеболгарских) источниках и снабжено вероятным греческим этимологом [Срезневский, т. 1, стб. 14]. Проницательное сопоставление с глаголом *ἀλλάσσω* подтверждается греческой параллелью к приведенной там же (но без греческого) цитате из Жития Нифонта: *БѢ СѢИТЕЛЬ АЛАКСАЛЪСА* – ἦν γὰρ ἀλλάξας ὁ ἱερεὺς [Ристенко, с. 134, 337]. Таким образом, оба славянских глагола – *алаксатиса* и *ха(о)раксати* – образованы от инфинитивной основы аориста греческих глаголов, при этом варьирование гласной в двух фиксациях второй лексемы вполне вписывается в общую картину двойкой рефлексии греч. *α*, ср. *Лазарь* – *Лазорь*, *манастырь* – *монастырь*. Для выяснения семантики глагола *ха(о)раксати* наиболее актуально, по-видимому, использование *χαράσσω* в значении ‘метить, размечать’, ср. в особенности девербатив *χάραγμα* именно применительно к рукописям – ‘Markierung (in einer Handschrift)’ [LBG, S. 1981]. Совместные показания Пандектов и записи в Патерике позволяют заключить, что в обоих случаях речь идет о разлиновке листа перед его заполнением: в то время как авва Евагрий мог писать *право* (то есть ровно) даже без разлиновки, писцу Патерика это не удалось. Если сравнить разлинованный л. 100²⁸ и оставшийся неразлинованным л. 101²⁹, нетрудно заметить достаточно выдержанную линию правого поля на первом и ломаную линию на втором:

²⁸ Линия разлиновки различима даже на не очень высококачественном фото на сайте Библиотеки Лейденского университета.

²⁹ По наблюдению К. В. Вершинина, наколы по краям листа есть, а разлиновка не просматривается.

Конечно, современному читателю эстетический максимализм средневекового книжника и может показаться чрезмерным, как и критицизм редактора в известной записи на полях рукописи 13 Слов Григория Богослова XI в.: **чъгъле кривага главо пиши право** [Крысько 2024, с. 46]. Следовательно, помета **не хораксанъ**, выполненная почерком основного текста, может быть интерпретирована как указание старшего писца на недостатки в работе его предшественника – младшего книжника: '[Лист] не размечен (не разлинован)', – объясняющее некоторое несовершенство в его собственной работе.

11

Частично прочитанная еще авторами «Сводного каталога» [Сводный каталог 1984, с. 310] и «Каталога ЦГАДА» [Каталог, № 38а] запись писца на нижнем поле л. 85 в Паремейнике второй половины XIII в. (РГАДА. Ф. 381 (Собрание Синодальной типографии). № 60) недавно была полностью опубликована М. О. Новак в следующем виде: **[И / W горе] мне не оустановитса ми перо · доврѣ** [Новак, с. 334]. Исследовательница констатирует, что в начале записи «находятся пять почти полностью стертых букв», но благодаря высокому разрешению фотографии «реконструирует» слово **горе**, а в начале – «с меньшей степенью уверенности – либо заглавную **И**, либо заглавную **W**», отмечая, что «второе вероятнее, если учесть формульный характер восклицания» [Новак, с. 334–335]. Однако современные способы фотообработки позволяют утверждать, что первая буква записи – **И** с двумя мачтами и горизонтальной перекладной:

Тем самым мы имеем здесь дело с древнейшей фиксацией междометия *и*, выражающего 'высокую степень какого-либо чувства' [ССРЯ, т. 5, стб. 10] и хорошо известного филологам и историкам по знаменитой эпиграмме юного А. С. Пушкина на Н. М. Карамзина: «И, бабушка, затеяла пустое!» [Пушкин, с. 174]. В контексте записи это междометие кажется уместным перевести как 'ох': 'Ох, горе мне: [никак] не наладится у меня перо хорошо [должным образом]'.

Попутно заметим, что в записи на л. 39, полностью расшифрованной М. О. Новак: **поможи во|гъ ѡс[и]поу** · [Новак, с. 334] 'Да поможет Бог Осипу!' – написание **ж** в форме 3-го лица единственного числа повелительного наклонения **поможи** отражает, ввиду наличия псковизмов в рукописи [Новак, с. 338], не выравнивание основы по настоящему времени [Новак, с. 338]³⁰, а шокающее произношение /з/ в книжной форме императива *помози*, которая только и могла употребляться писцом в молитве; диалектная форма без эффекта II палатализации – *помози* – не нуждалась в выравнивании, так как ее основа не отличалась от презенса (ср. 1-е лицо единственного и 3-е лицо множественного числа).

12

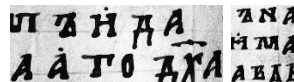
Запись писца Службника XIII в. (ОР РНБ. Библиотека Новгородского Софийского собора. № 519³¹) на нижнем поле л. 40, обрезанную при переплетении, довольно точно воспроизвел еще Н. К. Куприянов – вплоть до постфикса **сѡ**, расположенного, согласно закону Ваккернагеля, в дистантной постпозиции по отношению к глагольной основе после энклитического местоимения (правда, издатель присоединил обе энклитики к глагольной словоформе): «**шхо. шхо. шхо. дрѣмлетмисѡ**» [Куприянов, с. 32]. С опорой на рукопись запись воспроизведена в [СДРЯ, т. 3, с. 95]: «**шхо шхо шхо дрѣмлет ми сѡ**» (ср. рис. ниже).

³⁰ Как, например, в Киевской летописи: *блюди и стережи* [ПСРА, т. 2, стб. 683].

³¹ URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=613B1D57-049A-4506-8864-C3B37EE745F5> (дата обращения: 09.10.2025).

Л. В. Столярова, не зная работы И. К. Куприянова, ошибочно восстановила после мис «по сохранившимся нижним (scil. верхним. – В. К.) частям букв» буквы **ахе** [Столярова, с. 163, № 133]³², осмыслив целое как редкостное (монашеское) имя Мисах (с новгородской диалектной флексией!). В действительности, однако, после **с** сохранилась верхняя часть **л**, на что указывает покрытие () характерное в почерке писца именно для **л** (ср. на этой же странице:) , а не **а**, которое пишется с маленькой засечкой влево:

Следующая после глагольного аффикса буква (верхняя треугольная часть с засечкой) безусловно не имеет ничего общего с **х**, но сходна с **в** (ср. на двух нижних строках очного текста:) . После нее Л. В. Столярова справедливо усмотрела **е** (, ср. **е** в конце первой строки записи), а далее, на наш взгляд, сохранилась большая часть **л** (, ср. **л** строкой выше. Надежно не идентифицируемые остатки двух (?) букв вряд ли можно реконструировать иначе как **ьм**, поскольку далее без затруднений читается **и** (, ср. **и** в **ми**), – и тем самым слово после предиката оказывается наречием **вельми**. Дальше, перед однозначным **е**, увиденным и Л. В. Столяровой, просматриваются основные элементы **н** – мачты с засечками и диагональная перекладина () , следующие две буквы Л. В. Столярова верно распознала как **вѣ** () , однако окончание строки, прочитанное исследовательницей как **нѣ**, скорее напоминает **м**, у которого левое плечо имеет плоский верх и засечку налево, а правое – остроугольное () ; правда, в данной рукописи оба плеча чаще всего плоские, как у **м** в корне **дрѣм-**, однако встречаются и более угловатые начертания (например, предпоследняя буква на л. 41:) . Таким образом, сохранившаяся часть записи обрывается на согласной, хотя на краю поля еще хватило бы места для ера или еря; вероятно, исчезнувшая третья строка начиналась с какой-нибудь энклитики, перед которой писец, как показывает написание **дрѣмлет ми сѣ**, не считал необходимым выписывать редуцированный.

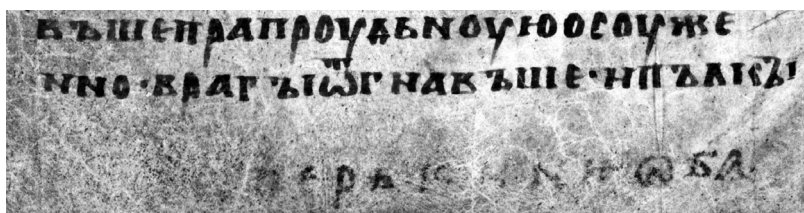
В целом сохранившаяся часть записи читается таким образом: **ухо хо хо дрѣмлет ми сѣ вѣ[л] <ьм> и не вѣ[м] <...>** ‘О-хо-хо, мне очень хочется вздремнуть. Не знаю <...>’

С лексической точки зрения экстратекст любопытен прежде всего уникальной попыткой передать зевоту посредством троекратного междометия **ухо хо хо**, а также древнейшим употреблением редкого безличного глагола *дрѣматиса*, позднее использованного в записи XIV в. (см.: [СДРЯ, т. 3, с. 95]).

Заметим, что л. 35, 38 обрезаны больше, чем л. 40, – очевидно, под нож попали какие-то другие посторонние записи – возможно, даже еще более неуместные на страницах богослужбной книги, нежели сообщения о похмелье на л. 5 [Столярова, с. 162, № 131] и дремоте на л. 40.

13

В Сборнике-конволюте богослужбном XII–XIV вв. (РГАДА. Ф. 381 (Собрание Синодальной типографии). № 139) на нижнем поле л. 67 об., то есть в той части кодекса, которая относится к XII в., помещена запись, датируемая XIII в. под вопросом [Каталог, с. 70]:

³² При этом номер листа с записью указан неверно – 5 вместо 40 (как и в случае с предыдущей записью – 5 вместо 33).

Принятое в литературе чтение **пѣрьк мнѣ ѡба** [Каталог, с. 70; СДРЯ, т. 6, с. 466] предполагает не только синтаксически несуразную фразу, но и прямой аграмматизм: местоимение двойственного числа *оба* не может согласовываться с единственным числом собирательного существительного *пѣрьк*, обозначающего множество объектов. Фотообработка tif-файла показала, что идентификация трех букв (**ѣ**, **м**, **ѣ**) неверна. Впрочем, мнимый «**м**» не выглядит как **м** даже при просмотре невооруженным глазом и рядом с однозначным **н** не может быть определен иначе как **н** (); как **ѣ** были восприняты две разные буквы – **к** и **и** с последующей точкой (). В целом первое слово, отделенное точкой от второго, идентифицируется как форма 2-го лица единственного числа повелительного наклонения *перекини*, записанная с «бытовым» графическим эффектом **ѣ** = **ь**, и должно быть поставлено в один ряд с другими употреблениями глагола *перекинути* в экстратекстах (см.: [СДРЯ, т. 6, с. 457; т. 13, с. 723]), причем в качестве наиболее ранней фиксации. Обращает на себя внимание переход /кы/ > /к'и/, известный по южнодревнерусским памятникам с XII в., а в Новгороде (по данным берестяных грамот) – с середины XIII в. [Попов, с. 269–270; Янин, Зализняк, Гиппиус, с. 115; Гиппиус, Сичинава, с. 230]. Таким образом, запись читается как **пѣрькини · ѡба ·** 'Переверни оба [листа]'. Почему позднейший переписчик (старший книжник?) считал необходимым «перекинуть», то есть перелистнуть, «оба» (очевидно, листа) – неясно: следующий, 68-й, лист, хотя и представляет собой дефектный кусок пергамента, тем не менее содержит полностью выписанный текст, который благополучно продолжается на 69-м листе и далее.

Источники

- Апракос Мстислава Великого / Изд. подгот. Л. П. Жуковская, Л. А. Владимирова, Н. П. Панкратова. М., 1983. 527 с.
- Мар. – Памятник глаголической письменности: Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями / Труд И. В. Ягича. СПб., 1883. XX, 607 с.
- МЯ – *Верецагин Е. М.* при участии *Пузиной М. А.* Древнейшая полная славяно-русская Службная минея за январь: Филологическое исследование и билинейно-спатическое издание источника. М., 2019. 788 с.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.10.2025).
- Остромирово евангелие 1056–1057 г.: С приложением греческого текста Евангелий и с грамматическими объяснениями / Изд. А. Х. Востоков. СПб., 1843. VIII с., 294 л., 324 с.
- ПСРА. М., 1998. Т. 2. XVI с., 938 стб., 87, IV, LII с.; М., 2000. Т. 3. XII, 692 с.
- Пушкин А. С.* Полное собрание сочинений: В 20 т. СПб., 1999. Т. 1. 840 с.
- Ристенко – Матеріяли з історії візантійсько-слов'янської літератури та мови / Підгот. А. В. Ристенко. Одеса, 1928. 16, 544 с.
- Саввина книга: Древнеславянская рукопись XI, XI–XII и конца XIII в. / Изд. подгот. О. А. Князевская, Л. А. Коробенко, Е. П. Дограмаджиева. М., 1999. Ч. 1. 704 с.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–13–. М., 1988–2023–.
- Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. Репринт. изд. Т. 1–3. М., 1989.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–52–. Л. – СПб., 1965–2021–.
- ССРЯ – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л., 1950–1965.
- Actus epistolaeque Apostolorum palaeoslovenice / Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII° scripti ed. Ae. Kałużniacki. Vindobonae, 1896. XXXIV, 376 p.*
- Ass. – Evangelii Assemanov: Kodex Vatikánský 3. slovanský. D. II / Vyd. J. Kurz. Praha, 1955. XXIV, 322 s.*
- LBG – Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts / Erst. v. E. Trapp. Bd. 1–2. Wien, 2001–2017. 2060 S.*
- SJS – Slovník jazyka staroslověnskeho. T. 1–4. Praha, 1958–1997.*
- TLG – Thesaurus Linguae Graecae. URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu> (дата обращения: 10.10.2025).*
- Zogr. – Quattuor Evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus / Ed. V. Jagić. Graz, 1954. XLVI, 175 p.*

Литература

- Афанасьева Т. И.* Устав о пении Псалтири и его влияние на славянскую традицию этой богослужбной книги XIII–XIV вв. // *Slověne*. 2023. Т. 12. № 1. С. 7–41. DOI 10.31168/2305-6754.2023.1.01
- Бучилина Е. А.* Цикл вопросов об Адаме в апокрифической «Беседе трех святителей» // *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 1994. Сб. 7. Ч. 1. С. 107–141.

- Гиттиус А. А., Сичинава Д. В. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот [XIII]: предварительная публикация // Русский язык в научном освещении. 2021. № 2. С. 178–259. DOI 10.31912/rjano-2021.2.9
- [Горский А. В., Невоструев К. И.] Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 1–3. М., 1855–1917.
- Евсеев И. Е. Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе. СПб., 1897. Ч. 1: Славянский перевод книги пророка Исаии по рукописям XI–XVI вв. II, 168 с.
- Жуковская Л. П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976. 368 с.
- Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. М., 2000. С. 134–429.
- Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004. 872 с.
- Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. М., 1988. Ч. 1–2. 350 с.
- Князевская О. А. Древнерусская рукопись паремийника XII–XIII вв. // Исследования по славянскому историческому языкознанию: Памяти профессора Г. А. Хабургаева. М., 1993. С. 30–34.
- Крысько В. Б. Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006. 486 с.
- Крысько В. Б. Служба первоучителю Кириллу по Палаузовскому списку // Text – Sprache – Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne: Festschrift für Eckhard Weiher. München; Berlin, 2009. S. 95–123.
- Крысько В. Б. Экстратексты древнерусских рукописей: пролегомены к изданию // The Oldest Linguistic Attestations and Texts in the Slavic Languages. Wien, 2018. P. 191–211.
- Крысько В. Б. Лаврошевское евангелие и его экстратексты // Die Welt der Slaven. 2019. Jg. 64. N. 1. S. 148–189. [Крысько 2019a]
- Крысько В. Б. Экстратексты восточнославянских рукописей XI–XIV вв. как источник по истории древнерусского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2019. № 2. С. 14–29. [Крысько 2019б]
- Крысько В. Б. **Исправльшие почитантє**: Заметки о комментариях писцов, редакторов и читателей на страницах древнерусских рукописей // Древнейшие государства Восточной Европы. 2024 год: Памяти Александра Васильевича Назаренко. М., 2024. С. 41–60. DOI 10.32608/1560-1382-2024-45-41-61
- Крысько В. Б. К истории древнерусской Лествицы: Экстратексты кодекса Рум. 198 и рукописи Рум. 199 // Rhema/Рема. 2025. № 1. С. 70–97. DOI 10.31862/2500-2953-2025-1-70-97
- Кузнецов А. М. К этимологии этнонима *латыш* // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: Материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 9–13 сентября 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 180–181.
- Кузнецов А. М., Иорданиди С. И., Крысько В. Б. Прилагательные. М., 2006. (Историческая грамматика древнерусского языка; Т. 3). 496 с.
- Куприянов И. К. Обзор пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки. СПб., 1857. X, 113 с.
- Лавров П. А. Палеографическое обозрение кирилловского письма. Пг., 1914. (Энциклопедия славянской филологии; Вып. 4). IV, 342 с.
- Ладыженский И. М. Графико-орфографические и языковые особенности рукописных книг Типографского собрания РГАДА № 165, 166, 167. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 282 с.
- Ладыженский И. М. О палеографических методах датирования: краткий обзор датированных почерков второй половины XIII – первой половины XIV в. // Sub specie aeternitatis: Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько. М., 2021. С. 58–134.
- Ладыженский И. М. Сложные случаи отождествления древнерусских уставных почерков и проблема относительной датировки кодексов, созданных одним писцом // Труды Института русского языка имени В. В. Виноградова. 2025. № 2. С. 57–75. DOI 10.31912/pvrl-2025.2.6
- Михайлов А. В. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1912. Ч. 1: Паримейный текст. 22, CCCXLII, 460 с.
- Мольков Г. А. Особенности языка и письма Погодинского евангелия (РНБ, Погод. 11) // Die Welt der Slaven. 2016. Jg. LXI. N. 2. S. 230–253.
- Мольков Г. А. Ранние древнерусские примеры нового ятя и материал Лазаревского паримейника // Годешник на Софийския университет «Св. Климент Охридски». Център за славяно-византийски проучвания «Иван Дуйчев». 2021. Т. 102 (21). С. 401–406.
- Мольков Г. А. Орфография почерков Лазаревского паримейника XII века // Studi Slavistici. 2022. Vol. XIX. No. 1. S. 7–26. DOI 10.36253/Studi_Slavici-12303
- Новак М. О. Маргиналии Федоровского паримейника XIII века: экстралингвистические и лингвистические данные // Slověne. 2022. Т. 11. № 1. С. 330–342. DOI 10.31168/2305-6754.2022.11.1.13
- Попов М. Б. Переход /ку/, /гу/, /ху/ в /k'i/, /g'i/, /x'i/ // Историческая грамматика русского языка: Энциклопедический словарь. М., 2020. С. 269–274.

- Попова О. С. Византийские и древнерусские миниатюры. М., 2003. 582 с.
 Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984. 408 с.
 Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век. М., 2002. Вып. 1. 766 с.
 Седова О. Н. Палеографическое и лингвистическое описание древнерусской рукописи (новгородского Евангелия 1270 г.). АКД. М., 1974. 27 с.
 Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000. 544 с.
 Столярова Л. В., Кашистанов С. М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010. 448 с.
 Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: В 7 т. / Под ред. А. П. Лопухина. 4-е изд. М., 2009. Т. 6: Четвероевангелие. 1223 с.
 Федорова М. А. Графико-орфографические особенности Галицкого евангелия 1144 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 128–143. DOI 10.25986/IRI.2019.78.4.010
 Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М., 2015. 284 с.

References

- Afanas'eva, T. I. Ustav o penii Psaltiri i ego vliyanie na slavyanskuyu traditsiyu etoi bogoslužebnoi knigi XIII–XIV vv. In *Slověne*. 2023. Vol. 12. No. 1. Pp. 7–41. DOI 10.31168/2305-6754.2023.1.01 (In Russ.)
 Buchilina, E. A. Tsikl voprosov ob Adame v apokrificheskoj “Besede trekh svyatitelei”. In *Germenevtika drevnerusskoi literatury*. Moscow, 1994. Iss. 7. Part 1. Pp. 107–141. (In Russ.)
 Evseev, I. E. Kniga proroka Isaii v drevneslavyanskom perevode. Saint Petersburg, 1897. Part 1: Slavyanskii perevod knigi proroka Isaii po rukopisyam XI–XVI vv. II, 168 p. (In Russ.)
 Fedorova, M. A. Grafiko-orfograficheskie osobennosti Galitskogo evangeliya 1144 g. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2019. No. 4 (78). Pp. 128–143. DOI 10.25986/IRI.2019.78.4.010 (In Russ.)
 Gippius, A. A., Sichinava, D. V. Popravki i zamechaniya k chteniyu ranee opublikovannykh berestyanykh gramot [XIII]: predvaritel'naya publikatsiya. In *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2021. No. 2. Pp. 178–259. DOI 10.31912/rjano-2021.2.9 (In Russ.)
 [Gorskii, A. V., Nevostruev, K. I.] Opisanie slavyanskikh rukopisei Moskovskoi sinodal'noi biblioteki. Iss. 1–3. Moscow, 1855–1917. (In Russ.)
 Katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig XI–XIV vv., khranyashchikhsya v TSGADA SSSR. Moscow, 1988. Part 1–2. 350 s. (In Russ.)
 Knyazevskaya, O. A. Drevnerusskaya rukopis' paremiinika XII–XIII vv. In *Issledovaniya po slavyanskomu istoricheskomu yazykoznaniiyu: Pamyati professora G. A. Khaburgaeva*. Moscow, 1993. Pp. 30–34. (In Russ.)
 Krys'ko, V. B. Istoricheskii sintaksis russkogo yazyka: Ob'ekt i perekhodnost'. 2nd edition, revised and expanded. Moscow, 2006. 486 p. (In Russ.)
 Krys'ko, V. B. Sluzhba pervouchitelyu Kirillu po Palauzovskomu spisku. In *Text – Sprache – Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne: Festschrift für Eckhard Weiher*. München; Berlin, 2009. S. 95–123. (In Russ.)
 Krys'ko, V. B. Ekstrateksty drevnerusskikh rukopisei: prolegomeny k izdaniyu. In *The Oldest Linguistic Attestations and Texts in the Slavic Languages*. Wien, 2018. Pp. 191–211. (In Russ.)
 Krys'ko, V. B. Lávroshevskoe evangelie i ego ekstrateksty. In *Die Welt der Slaven*. 2019. Jg. 64. H. 1. S. 148–189. (In Russ.)
 Krys'ko, V. B. Ekstrateksty vostochnoslavyanskikh rukopisei XI–XIV vv. kak istochnik po istorii drevnerusskogo yazyka. In *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. 2019. No. 2. Pp. 14–29. (In Russ.)
 Krys'ko, V. B. Ispravl'she pochitaite: Zametki o kommentariyakh pistsov, redaktorov i chitatelei na stranitsakh drevnerusskikh rukopisei. In *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2024 god: Pamyati Aleksandra Vasil'evicha Nazarenko*. Moscow, 2024. Pp. 41–60. DOI 10.32608/1560-1382-2024-45-41-61 (In Russ.)
 Krys'ko, V. B. K istorii drevnerusskoi Lestvitsy: Ekstrateksty kodeksa Rum. 198 i rukopis' Rum. 199. In *Rhema*. 2025. No. 1. Pp. 70–97. DOI 10.31862/2500-2953-2025-1-70-97 (In Russ.)
 Kupriyanov, I. K. Obozrenie pergamenykh rukopisei Novgorodskoi Sofiiskoi biblioteki. Saint Petersburg, 1857. X, 113 p. (In Russ.)
 Kuznetsov, A. M. K etimologii etnonima *latysh*. In *Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Ekaterinburg, 9–13 sentyabrya 2019 g.)*. Ekaterinburg, 2019. Pp. 180–181. (In Russ.)
 Kuznetsov, A. M., Iordanidi, S. I., Krys'ko, V. B. Prilagatel'nye. Moscow, 2006. (Istoricheskaya grammatika drevnerusskogo yazyka; Vol. 3). 496 p. (In Russ.)
 Ladyzhenskii, I. M. Grafiko-orfograficheskie i yazykovye osobennosti rukopisnykh knig Tipografskogo sobraniya RGADA № 165, 166, 167. Dissertation for the Degree of Candidate of Philology. Moscow, 2011. 282 p. (In Russ.)

- Ladyzhenskii, I. M. O paleograficheskikh metodakh datirovaniya: kratkii obzor datirovannykh pocherkov vtoroi poloviny XIII – pervoi poloviny XIV v. In *Sub specie aeternitatis: Sbornik nauchnykh statei k 60-letiyu Vadima Borisovicha Krysko*. Moscow, 2021. Pp. 58–134. (In Russ.)
- Ladyzhenskii, I. M. Slozhnye sluchai otozhdestvleniya drevnerusskikh ustavnykh pocherkov i problema odnositel'noi datirovki kodeksov, sozdannykh odnim pistsom. In *Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova*. 2025. No. 2. Pp. 57–75. DOI 10.31912/pvrl-2025.2.6 (In Russ.)
- Lavrov, P. A. Paleograficheskoe obozrenie kirillovskogo pis'ma. Petrograd, 1914. (Entsiklopediya slavyanskoj filologii; Iss. 4). IV, 342 p. (In Russ.)
- Mikhailov, A. V. Opyt izucheniya teksta knigi Bytiya proroka Moiseya v drevneslavyanskom perevode. Varshava, 1912. Part 1: Parimeinyi tekst. 22, CCCXLII, 460 p. (In Russ.)
- Mol'kov, G. A. Osobennosti yazyka i pis'ma Pogodinskogo evangeliya (RNB, Pogod. 11). In *Die Welt der Slaven*. 2016. Jg. LXI. H. 2. S. 230–253. (In Russ.)
- Mol'kov, G. A. Rannie drevnerusskie primery novogo yatya i material Lazarevskogo parimeinika. In *Godishnik na Sofiiskaya universitet "Sv. Kliment Okhridski". Tsent'r za slavyano-vizantiiski prouchvaniya "Ivan Duichev"*. 2021. Vol. 102 (21). Pp. 401–406. (In Russ.)
- Mol'kov, G. A. Orfografiya pocherkov Lazarevskogo parimeinika XII veka. In *Studi Slavistici*. 2022. Vol. XIX. No. 1. S. 7–26. DOI 10.36253/Studi_Slavis-12303 (In Russ.)
- Novak, M. O. Marginalii Fedorovskogo parimeinika XIII veka: ekstralingvisticheskie i lingvisticheskie dannye. In *Slověne*. 2022. Vol. 11. No. 1. Pp. 330–342. DOI 10.31168/2305-6754.2022.11.1.13 (In Russ.)
- Popov, M. B. Perekhod /ky/, /gy/, /xy/ v /k'i/, /g'i/, /x'i/. In *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow, 2020. Pp. 269–274. (In Russ.)
- Popova, O. S. Vizantiiskie i drevnerusskie miniatyury. Moscow, 2003. 582 p. (In Russ.)
- Sedova, O. N. Paleograficheskoe i lingvisticheskoe opisanie drevnerusskoi rukopisi (novgorodskogo Evangeliya 1270 g.). Autoabstract of Dissertation for the Degree of Candidate of Philology. Moscow, 1974. 27 p. (In Russ.)
- Stolyarova, L. V. Svod zapisei pistsov, khudozhnikov i perepletchikov drevnerusskikh pergamennykh kodeksov XI–XIV vekov. Moscow, 2000. 544 p. (In Russ.)
- Stolyarova, L. V., Kashtanov, S. M. Kniga v Drevnei Rusi (XI–XVI vv.). Moscow, 2010. 448 p. (In Russ.)
- Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v SSSR: XI–XIII vv. Moscow, 1984. 408 p. (In Russ.)
- Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v Rossii, stranakh SNG i Baltii: XIV vek. Moscow, 2002. Iss. 1. 766 p. (In Russ.)
- Tolkovaya Bibliya, ili Kommentarii na vse knigi Sv. Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta: In 7 vol. Ed. by A. P. Lopukhin. 4th edition. Moscow, 2009. Vol. 6: Chetveroevangeliye. 1223 p. (In Russ.)
- Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A., Gippius, A. A. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 2001–2014 gg.). Moscow, 2015. 284 p. (In Russ.)
- Zaliznyak, A. A. Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovanie. In Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1990–1996 gg.)*. Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovanie. Moscow, 2000. Pp. 134–429. (In Russ.)
- Zaliznyak, A. A. Drevnenovgorodskii dialekt. 2nd edition, revised taking into account the findings of 1995–2003. Moscow, 2004. 872 p. (In Russ.)
- Zhukovskaya, L. P. Tekstologiya i yazyk drevneishikh slavyanskikh pamyatnikov. Moscow, 1976. 368 p. (In Russ.)

Vadim B. Krysko

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

NOTES ON OLD RUSSIAN EXTRATEXTS

The article presents some results of the research conducted in 2017–2024 by philologists and historians of Moscow and St. Petersburg and is aimed at a complete cataloging of the 11th–14th centuries extratexts of scribes, artists, bookbinders, editors and readers of Old East Slavic manuscripts. Thanks to these investigations, the corpus of previously unpublished Old Russian notes, codicils, drawing captions increased by about a thousand pieces. As based on the text of the first volume of the monograph prepared for publication and devoted to the extratexts of the 11th–13th centuries, these notes contain information about a number of unknown or little-known extratexts and clarifications for reading of some texts.

Keywords: Old Rus, manuscripts, extratexts, linguistic research

